

«Младший брат, я Юй Ян, второй ученик мастера секты Цинъюнь. У меня лучше всего получается обучать учеников. Кроме того, мне не нужно заботиться о делах Цинъюня, и я не такой бездельник, как мой четвертый младший брат. Большую часть времени я провожу с учениками. Младший брат, как насчет того, чтобы взять меня своим мастером?»

Как только Юй Ян вошел, он начал рассказывать об своих преимуществах, боясь, что Линь И выберет другого мастера.

Линь И потерял дар речи.

Что только что произошло?

Старейшины секты Цинъюнь приходили один за другим, неужели они все такие бездельники?

Самым первым прибыл старейшина Сун Сюэнь, пятый старейшина Чжан Цишаня, так и не прибыл, так как его не было в секте. Все остальные старейшины приходили один за другим. У каждого из них было озабоченное выражение лица, они боялись, что кто-то другой возьмет на себя инициативу.

Тем временем, в стороне.

Выражение лица Юй Хаомина становилось все более и более уродливым, когда он увидел, что его товарищи спешат заграбастать такого талантливую ученика перед ним. Его лицо стало мрачным, как уголь.

«Старший брат старейшина, ты каждый день неустанно занимаешься делами секты. Тем более важно, чтобы вы хорошо отдыхали. Оставьте хлопотные дела по обучению ученика четвертому младшему брату. Тем более, что у вас уже есть Сун Цяньцян. Из всех учеников, мне было нелегко найти ученика, который мне понравится, но вы все собрались здесь, чтобы отобрать его у меня. Более того, у каждого из вас в среднем по пять-шесть учеников. Вы не испытываете недостатка в Линь И, верно?»

Четвертый старейшина Юй Хаомина изо всех сил пытался убедить других старейшин, но в душе он ругался.

«Проклятье, если бы я знал раньше, я бы спустил этого парня с горы и подождал, пока его успешно примут как моего ученика, прежде чем вернуть его обратно».

Юй Хаомина пожалел об этом. Ему было нелегко принять решение о принятии ученика, но в итоге он столкнулся со множеством препятствий.

Кто бы мог подумать, что талант этого парня так страшен и что он окажется таким соблазнительным? Все старейшины начали чуть ли не бороться за него!

Если бы только глава секты был здесь. Учитель обязательно восстановил бы справедливость в отношении меня. В конце концов, должно существовать правило «кто первый – того и тапки».

Глядя на Линь И, глаза четвертого старейшины Юй Хаомина были полны беспомощности.

В этот момент Линь И стоял в стороне с ничего не выражающим лицом, как будто все это не имело к нему никакого отношения.

В душе Линь И был очень неразговорчив. Слушая бесконечные споры старейшин, он перешел

от благодарности к беспомощности и оцепенению.

Он был убежден. Когда он сказал, что хочет признать старейшин своим учителем? Он не понимал, чего хотят все эти парни!

В то же самое время.

Как раз когда они спорили как на базаре, мастер секты Цинъюнь, Чжан Линь, который был в уединенном культивировании, наконец, вышел.

«А?»

Как только Чжан Линь вышел из тайной комнаты, он слегка нахмурился.

Раньше, когда он выходил из уединенного культивирования, за дверью его ждал хотя бы Сун Сюэнь, а также, некоторые из других учеников.

Сегодня же он не увидел ни одного из них.

«Мастер секты!»

В этот момент подошел один из учеников. Увидев Чжан Лина, вышедшего из уединения, он удивленно воскликнул.

«Здравствуй!»

Чжан Линь слегка улыбнулся и дружелюбно сказал: «Где Сюэнь и Хаомин? Почему я их не вижу? Что-то случилось в секте?»

Чжан Линь не стал бы обвинять Сун Сюэнь и остальных в отсутствии головы на плечах. Он просто чувствовал, что сегодняшний случай был немного ненормальным, и беспокоился, что секта могла столкнуться с какой-то проблемой.

«Мастер секты...»

Ученик посмотрел на Чжан Линя со странным выражением, его голос дрогнул, как будто он хотел сказать что-то постыдное.

«Если есть что-то, не волнуйся и говори!»

Чжан Линь небрежно похлопал ученика по плечу.

«Учитель, все так...»

Почувствовав поддержку мастера секты, ученик сразу же все объяснил Чжан Линю, менее чем за три минуты.

Выслушав объяснения ученика, на лице Чжан Линя появилось любопытное выражение.

«Они ссорятся из-за ученика?»

Чжан Линь с недоверием посмотрел на ученика. На мгновение он задумался, не ослышался ли он.

Он лучше всех знал своего собственного ученика.

Эти семь его учеников были очень заботливыми детьми с самого детства. Они никогда не ссорились из-за учеников или чего-то еще.

Все они были смиренны и уступали друг другу. Младшие уважали старших, а старшие заботились о младших.

Теперь они действительно собирались драться из-за ученика?

Какой же силой обладал этот ученик, что заставило их перестать уважать друг друга и драться из-за ученика?

«Да. Первоначально этот ученик хотел признать вас своим учителем. Однако второй старейшина Юй собирался перехватить его на полпути. Учитель и другие старейшины также узнали об этом и сразу же поспешили сюда».

«Грандмастер, вам следует поторопиться. Иначе они действительно могут начать драться».

«Как же тупо!» - выругался Чжан Линь.

Однако ему также стало любопытно, что за ученик по имени Линь И.

Ведь это был первый раз, когда он видел, как шесть великих старейшин сражаются, чтобы принять ученика.

...

«Прекратите ссориться. Так как Линь И доказал свою силу через соревнование, мы можем также установить арену и устроить соревнование. Кто окажется сильнее, тот и будет его учителем. Как вам такое предложение?»

Четвертый старейшина Юй, которого раздражали остальные пять человек, ничего не мог с собой поделать, каким бы культурным и покладистым он ни был.

В технике культивирования он был самым сильным среди шести человек.

Что касается дуэлей, то он никого не боялся.

Когда седьмой старейшина Мо Хун услышал это, он не смог удержаться и сказал: «Ээ... Четвертый старший брат, нехорошо сражаться на арене. Если ты не будешь осторожен, ты повредишь дружбе между нами, старшими и младшими братьями. Кроме того, быть сильным мастером не означает, что человек будет хорошо учить ученика. В конце концов, все еще зависит от самого процесса обучения»

Среди старших и младших братьев он был самым младшим. Естественно, его метод культивирования был намного слабее, чем у четвертого старшего брата Юй Хаомина, поэтому он не хотел принимать решение в битве.

«Что? Ты боишься? Раз боишься, тогда проваливай отсюда!»

Говоря о своём уровне силы и царства перед старшими и младшими братьями, Юй Хаомин вдруг воспрянул духом.

Хотя он обычно был несерьезным, он никогда не ослабевал в своем культивировании. Кроме того, его врожденный талант в культивировании был выдающимся.

В плане борьбы другие ученики не могли сравниться с ним.

В данный момент, будь то седьмой старейшина Мо Хун или первый старейшина Сун Сюэнь, никто не знал, как опровергнуть его слова.

«Младший брат, как дела? Если не считать мастера секты, который все еще находится в уединении, лучшим кандидатом на роль твоего учителя во всей секте Цинъюнь остаюсь я, Юй Хаомин!»

Видя, что никто больше ничего не говорит, Юй Хаомин разразился смехом.

... «Кто сказал, что я в уединении!» ... - в этот момент вошел Чжан Лингрен с руками за спиной.

«Учитель!»

«Глава!»

«Мастер!»

Сун Сюэнь и остальные немедленно поклонились.

«Хмпф, ты все еще считаешь меня своим учителем? Если бы я немного опоздал, ты бы действительно пренебрёг дружбой между старшими и младшими учениками, а затем пригласил бы всех на арену для поединка?»

Юй Хаомин виновато посмотрел на них. Остальные не осмелились возразить ему и смущенно опустили головы.

«Чего вы ждете? Я вижу вы все очень свободны?»

После того как Чжан Линь закончил говорить, Сун Сюэнь и остальные сразу же подняли руки и поклонились. Они ушли с позором.

Даже Юй Хаомин, видя, что ситуация складывается не лучшим образом, незаметно скрылся среди старших и младших братьев.

В мгновение ока во дворе остались только Чжан Линь и Линь И.

<http://tl.rulate.ru/book/76076/2401081>